

— Старший брат?

Увидев своего брата, Ли Муцзинь снова почувствовал обиду.

— Мы только что встретили дикого кабана, он чуть не убил нас!

— Этот кабан... это я его сюда погнал...

Ли Янь выглядел крайне раздражённым.

— Что? Ты его сюда погнал! Зачем ты его сюда гнал?

— Откуда я знал, что тут кто-то окажется? Кто разрешил тебе идти в горы? Это Чжан Шу тебя сюда привёл?

Взгляд Ли Яня стал опасным, он прищурился, внимательно осматривая Чжан Шу, словно решая, с чего начать избиение.

Чжан Шу сглотнул и тихо объяснил:

— Прости, старший брат Ли Янь, это я сам решил, что в горах нет опасности, и взял Муцзиня с собой.

— Старший брат, это не его вина, это я нахвастался, что я сильный, и он поверил мне.

Ли Муцзинь тоже поник.

— Только он и мог поверить твоим сказкам!

Ли Янь сердито посмотрел на него, затем грубо спросил:

— Ты не ранен?

— Я не ранен, вся эта кровь от кабана. А у старшего брата Шу рука ранена, и кабан ударил его несколько раз в грудь.

Ли Янь взглянул на лицо Чжан Шу и понял, что раны не опасны для жизни. Затем он подошёл к кабану и осмотрел его.

— Вам повезло. Первый удар пришёлся на позвоночник кабана, это ослабило его, иначе, разъярившись, он бы справился даже с двумя людьми.

Он мысленно восхитился: удар по позвоночнику перебил два крупных кости на спине кабана. Как он, с его толстой шкурой, смог нанести такой удар? Сила удара должна была быть огромной, неудивительно, что ладонь пострадала.

Оба опустили головы, слушая его. Ли Янь нашёл связку лиан и связал ноги кабана, затем вырезал палку и просунул её посередине.

Увидев, что они стоят в оцепенении, Ли Янь раздражённо сказал Чжан Шу:

— Чего стоишь? Помоги нести кабана! Если привлечём тигра или кого-то ещё, всем конец.

Чжан Шу поспешно взял другой конец палки, и они с Ли Янем, покачиваясь, понесли кабана

вниз. Вес кабана был не менее двухсот цзиней, и нести его было нелегко.

Ли Муцзинь нёс корзины Чжан Шу и свою, держа в руке тесак. Он хотел помочь Чжан Шу нести кабана, так как тот был ранен. Но он знал, что едва поднимет кабана, как сразу же упадёт.

Спустившись с горы, они встретили папеньку Ли. Увидев Ли Муцзиня, весь в крови, тот чуть не упал в обморок. Узнав, что кровь была от кабана, а Ли Муцзинь не пострадал, он чуть не взялся за розги, чтобы наказать его за то, что тот осмелился без разрешения отправиться в горы с Чжан Шу.

Чжан Шу стоял, чувствуя себя неловко. Папенька Ли поспешил привести его в дом и велел Ли Яню принести лекарственный порошок, чтобы обработать раны.

Чжан Шу сидел на табурете, напряжённо позволяя Ли Яню обрабатывать раны. По сравнению с тем, как нежно это делал Ли Муцзинь, его шурина было куда более грубым.

Ли Муцзинь смотрел на него с виной, чувствуя, что именно он стал причиной его ранений. Чжан Шу улыбнулся, показывая, что всё в порядке. Ли Янь, увидев это, фыркнул и стал действовать ещё более резко, заставив Чжан Шу вскрикнуть от боли и быстро отвести взгляд.

После обработки ран Ли Янь хлопнул в ладоши и холодно сказал:

— Можешь идти. Когда разделаем кабана, я принесу твою долю.

Чжан Шу поспешно отказался:

— Нет-нет, кабана убил Муцзинь, мне ничего не нужно.

— Я знаю, на что он способен. Не спорь.

— Тогда я возьму только половину. Если бы не Муцзинь, я бы сегодня погиб.

Чжан Шу, несмотря на холодный взгляд Ли Яня, твёрдо стоял на своём.

Ли Янь долго смотрел на него, затем кивнул. Повернувшись, он сказал:

— С завтрашнего утра приходи ко мне.

Чжан Шу растерялся, не понимая, что задумал Ли Янь. Ли Муцзинь рядом выглядел радостным.

— Скорее соглашайся, старший брат хочет научить тебя охоте!

Чжан Шу поспешно согласился:

— Спасибо, старший брат!

Он невольно вырвал это обращение, и, получив ещё один неодобрительный взгляд, лишь глупо улыбнулся вместе с Ли Муцзинем.

Ли Янь снова почувствовал раздражение. Если бы не его брат, который упрямо влюбился в этого парня, он бы никогда не стал его учить. Но он боялся, что в следующий раз они столкнутся с тигром или волком и не вернуться живыми.

Чжан Шу, весь в запахе лекарств, вернулся домой, где его сразу же заметила бабушка. Бабушка Чжан осмотрела его раны и снова расстроилась.

— Ашу, почему ты всё время ранишься? Может, в следующий раз останешься дома, не рискуй.

Чжан Шу улыбнулся:

— Мужчина должен уметь терпеть боль и раны, бабушка. Не переживай за меня, я в порядке.

Бабушка Чжан смотрела на своего внука, который становился всё сильнее. Хотя мальчики в других семьях тоже росли в борьбе, она всегда чувствовала, что её семья особенная.

Из-за раны на руке он не мог лезть в воду. Чжан Шу подумал и сделал рыболовную сеть из старой москитной сетки и длинного бамбукового шеста.

Если взмутить воду, разве можно не поймать рыбу?

Пообедав, Чжан Шу снова тайком вышел из дома.

Его раны уже не болели, и он понял, что это не случайность, а его тело начало меняться.

С ведром он отправился к речушке за деревней. В отличие от реки, где стирали бельё, здесь водилось много мелкой рыбы и креветок. Он нашёл место с густой травой и начал взмучивать воду.

Рыба, почувствовав изменение в воде, начала всплывать на поверхность. Чжан Шу закинул сеть и вытащил семь или восемь рыбок размером с палец.

У этих рыб была всего одна прямая кость, а тело было полностью мясистым, что делало их отличной закуской к вину. Чжан Шу положил их в ведро и снова закинул сеть.

На этот раз улов был меньше, так как рыба уплыла, и он поймал всего две или три штуки.

Чжан Шу пошёл вниз по течению и повторил процесс.

Вдалеке несколько сопливых ребят с самодельными удочками направлялись к нему. Увидев Чжан Шу, они нахмурились, но, заметив рыбу в его ведре, обрадовались.

— Эй, ты всю нашу рыбу поймал, что нам теперь ловить? Ты должен отдать её нам!

Главный мальчишка говорил высокомерно, его глаза жадно смотрели на рыбу, плавающую в ведре.

— Да, отдай нам!

Другие дети поддержали его. Они совсем не боялись Чжан Шу.

Старший брат Ван говорил, что Чжан Шу, хоть и выглядит большим, как буйвол, но его можно бить и толкать, он не будет сопротивляться.

Но они забыли, что даже буйвол может боднуть.

Чжан Шу с усмешкой смотрел на этих двенадцатилетних мальчишек. Уже в таком возрасте они такие плохие, неудивительно, что потом занимались воровством.

Когда главный задира протянул руку, чтобы взять ведро, Чжан Шу схватил его за запястье и вывернул руку, заставив того застонать.

Задира попытался ударить его ногой, но Чжан Шу поднял его ногу и прижал к земле.

— Что ты хотел?

— Я... я ничего не хочу!

Задира заплакал, остальные дети оцепенели. Никто не ожидал, что Чжан Шу будет так жёстко действовать, и что он так ловок.

— Как ты будешь меня называть в следующий раз?

— Брат Шу!

— Достаточно Шу.

Чжан Шу отпустил его и слегка хлопнул по лицу.

— Сегодня я тебя не бью, посмотрим, запомнишь ли ты. Если нет, завтра получишь вдвойне.

Ребята убежали, как угорелые, а Чжан Шу пошёл домой с рыбой.

Когда он вернулся, Ли Янь уже принёс свинину к нему домой. Большая часть туши выглядела внушительно, и Ли Янь оставил ему всю голову.

Увидев, что Чжан Шу вернулся, Ли Янь сказал, что внутренности свиньи, которые сложно обрабатывать, выбросили, а желудок отдали деревенскому врачу. Вся остальная свинина теперь принадлежала Чжан Шу, и он мог либо съесть её, либо продать.

Чжан Шу выловил из ведра немного рыбы, положил её в миску и попросил Ли Яня отнести её Ли Муцзиню.

Ли Янь сначала не хотел брать, но, видя его настойчивость, всё же взял, хотя и не понимал, что особенного в этой рыбе.

<http://bllate.org/book/16721/1537328>